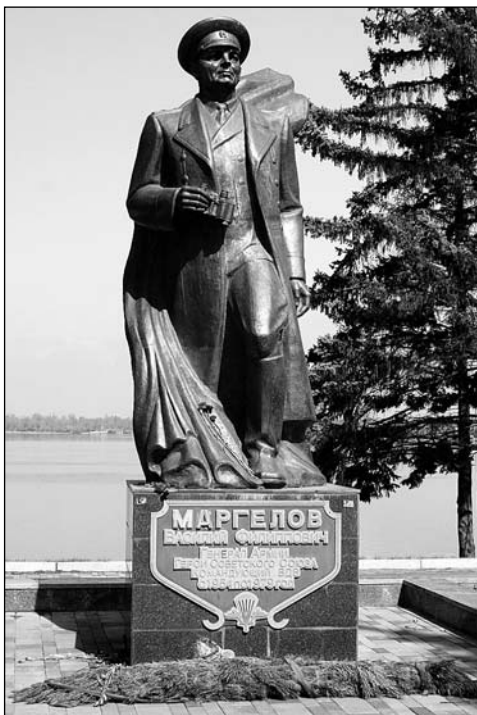

Ко Дню Воздушно-десантных войск

Когда в 2008 году отмечалось столетие со дня рождения В.Ф. Маргелова, у журналистов спросили: "Знаете ли вы, почему десантники носят тельняшки?" Чтобы они смогли ответить на этот вопрос, их отослали к книге "Десантник номер один. Генерал армии В.Ф. Маргелов". Написали эту книгу сыновья командующего ВДВ СССР Василий и Александр Маргеловы. В основу книги положены рассказы их отца, воспоминания однопольца и архивные документы. К моему удивлению, в рассказе о тельняшках содержалось упоминание о Всеволожском районе...

Василий Филиппович Маргелов является автором и инициатором создания технических средств ВДВ, методов применения частей и соединений воздушно-десантных войск. По его признанию, ещё с самого начала службы в армии судьба как будто вела его к воздушному десанту: в советско-финскую войну, когда он был командиром Отдельного разведывательно-лыжного батальона 596 стрелкового полка 122 дивизии, в 1940 году, когда командовал 15 Отдельным дисциплинарным батальоном. А в 1941 году майор В.Ф. Маргелов, по рекомендации А.А. Жданова, был назначен командиром Первого Особого лыжного полка моряков Краснознамённого Балтийского флота.

Обратимся к выпискам из книги о десаннике № 1: "Формирование этого полка проходило в начале ноября 1941 года в Кронштадте. Моряков переодели в ватные брюки, сапоги, ватные бушлаты темно-зеленого цвета с одной красной звездочкой на левом рукаве. Им выдали лыжи и шерстяные вязаные подшлемники-шапочки. Переписали адреса их родственников и каждого в отдельности сфотографировали. При переодевании возникли проблемы: переодеться в «пехоту» моряки категорически не хотели. Тогда командир полка, которому доложили об отказе моряков расстаться с черными бушлатами и бескозырками, собрал полк и обратился к «братишкам»:

– Я понимаю ваше недовольство и уважаю флотские традиции. Но сейчас вопрос стоит так: вы мне нужны живые... А в черной форме на фоне белого снега противник не позволит ступить и несколько десятков шагов.

После таких слов моряки, тихо ворча, переоделись..."

20 ноября в Ленинграде, в Школе подплава имени С.М. Кирова, моряки получили боезапас, новые автоматы ППД (с круглым диском на 71 патрон), финские ножи с черной ручкой, по две гранаты РГД и по две лимонки. В вещевые мешки насыпали про запас еще патронов. "Дело прошлое, но ветеран полка Николай Федорович Орлов много позже вспоминал, что выглядел он «партизаном». Поверх ватных брюк на нем были натянута флотские клещи, напуском свисающие из-за голенищ сапог. Из-под расстегнутого бушлата на фоне тельняшки торчал наган и свисали ленточки от спрятанной бескозырки. Поверх маскхалата – ремень и торчащие из-под него гранаты. А за голенищем сапога – финский нож"...

В ночь, в темных сумерках выгрузились они с поезда в лесу в районе Ваганово. Затем их на автомашинах перевезли на берег Ладоги в какие-то бараки. На следующий день выдали «НЗ» – кусок окорока, две головки сахара, плитку шоколада, сухари и флагу спирта. У костров они смолили лыжи, натерли мазью, подгоняли крепления. Затем полк построили, и адмирал Трибуц поставил морякам боевую задачу. Предстояло наступать на Шлиссельбург. План опе-

31 июля страна отмечала День Военно-морского флота, 2 августа – День Воздушно-десантных войск. В связи с этим хотелось бы рассказать об одной истории, которая тоненькой нитью связывает эти два праздника. А заодно – и о том, как Всеволожский район оказался у истоков российских ВДВ.

«Братишки» в тельняшках

рации предусматривал внезапную ночную атаку непосредственно на город и по побережью, восточнее его. Все части дивизии должны были наступать по льду Ладожского озера, моряки должны были идти в прорыв, но только после атаки пехотных полков.

Вот как об этих событиях пишет в своей книге ветеран тех боев Н. Шувалов: «...Ночью полк собрался на берегу Ладожского озера, в районе поселка имени Морозова, в месте нового сосредоточения дивизии. На подготовку к наступлению даны одни сутки. На следующий день выясняется, что лед на озере еще тонок. Он плохо держит людей...Наступление дивизии задержано на один день. Но и через сутки состояние льда не изменилось. Наступление вновь отложено, опять на сутки. Принято решение – орудия всех батарей артополка оставить на берегу»... 1-й Особый лыжный полк моряков КБФ под командованием майора Маргелова В.Ф. делал несколько выходов к побережью, но каждый раз боевая операция срывалась из-за отсутствия пехоты и ледовой обстановки.

"Время шло, а боевые действия не начинались. Начальник Особого отдела полка, получив очередную «последнюю накрутку сверху», передал приказ немедленно наступать, угрожая в

звонящая тишина. 1-й батальон располагался в центре атакующего полка. Матрос Орлов находился в нескольких метрах левее капитана Петрищева, а чуть правее его впереди шел майор Маргелов В.Ф. По рядам вполголоса пролетела команда:

– Приготовиться к атаке! Гранаты – к бою!

Полк продвигался быстрым шагом, соблюдая полнейшую тишину. Вдруг Орлов скорее увидел, чем услышал, капитана Петрищева с поднятой правой рукой, держащей автомат, и кричащего:

– За Родину! За Сталина! Вперед! Ура!

Внезапно капитан упал, сраженный автоматной очередью. В сознании Орлова промелькнула мысль: «Надо было еще ближе подойти. Рано бросились в атаку». Но лавина моряков, сбросив несвойственную им форму и оставшись в родных черных бушлатах, в тельняшках, сбросив каски и надев запряженные бескозырки, в полный рост рванулась черной волной на позиции врага с криками:

– Ура! Полундра! За Родину! За Сталина!

Бежали. Падали. Вставали и опять падали. Ползли. Только вперед! Не было такой силы, которая остановила бы наступательный порыв «братишек». Все вокруг стонало от разрывов.

противном случае расстрелом на месте.

– У меня приказ наступать после начала схватки пехотных полков с противником, – ответил Маргелов. – Бросить в атаку одних моряков означает отправить их на верную смерть. Я должен с ними поговорить.

– Иди, майор, и передай мои слова: или немедленная атака, или – трибунал и расстрел!

Маргелов собрал своих командиров, вплоть до взводных, и, объяснив ситуацию, закончил словами: «Если вы откажетесь идти в атаку, я вас насильно не поведу, лучше сам пойду под расстрел». Моряки, не сговариваясь, дружно выразили желание идти в бой».

Очень запомнился морякам этот день – 27 ноября 1941 года. "С наступлением сумерек полк встал на лыжи, и, в который уже раз, спустился на лед Ладоги. Двигаясь вдоль проложенной дорожки, моряки видели провалившиеся автомашины и санные повозки. В повозках как живые стояли запряженные замерзшие лошади. На острове Зеленец устроили привал. Боясь потерять внезапность штурма, полк в середине ночи покинул остров и прибыл к намеченному рубежу атаки. Пехотных подразделений не было. Ранним утром поступил приказ снять лыжи и развернуться фронтом вдоль побережья... Перед полком простиралось гладкое заснеженное пространство. Стояла

Откуда-то справа с характерным свистом пролетели и разорвались с большим интервалом позади наступающих несколько одиночных снарядов. Тут же на наступающих посыпались мины. Несмотря на шквал минометного и пулеметного огня, полк упорно продвигался вперед. Раненые оставались в строю. Немцы, в панике выбегая из землянок, вели беспорядочную автоматную стрельбу. Прошел слух, что тяжело ранен командир полка В. Маргелов, позже стало известно, что его на волокуше отвезли на баржу, вмерзшую в озеро недалеко от берега. Но бой продолжался. Некоторые из «братишек» уже были в деревне Липки, другие контролировали участки на канале, третьи уничтожали доты и огневые точки противника, оставшиеся в тылу наступающих. Где же пехота? Когда она подойдет и обеспечит тыл и фланги, чтобы при продвижении вперед не оказаться в «мешке», чтобы не отрезали моряков от своих? Где наша артиллерия? Эти вопросы задавали себе моряки, не задерживаясь на захваченных рубежах и жадно глядясь вперед, выбирая участок для очередного броска. Тяжело раненному командиру полка постоянно докладывали о ходе атаки. Все шло по его плану, инициативные действия атакующих подразделений он одобрял и ставил новые задачи. Приняв круговую оборону и прижимаясь к озеру, полк дер-

жался до глубокой ночи. Затем, выполняя приказ Маргелова В.Ф. и прикрывая друг друга автоматными очередями, мелкими группами отходили моряки на лед Ладоги. За отрядом, который вел сержант Морозов, шла группа человек в десять, прикрывающая его отход, под командованием матроса Орлова – это были последние наши богатыри, покидающие берег. Отстреливаясь, они скрылись в снежной пелене. Чудом добрались они до острова Зеленец, откуда их, израненных, переправили сначала в госпиталь в поселке Рахья, а затем в Ленинградский госпиталь, где-то на Фонтанке"...

Пехотные подразделения преступно опоздали, артополк не поддержал огнем наступающих моряков. Оказалось, что командование дивизии всю ночь накануне похода пьянствовало, забыв о долге и чести. Выступая на заседании военного трибунала в качестве свидетеля, командир полка В.Ф. Маргелов, израненный, на костылях, прибывший туда прямо из госпиталя по приглашению А.А. Жданова, привел факты, подтверждающие отчаянный героизм и готовность к самопожертвованию моряков-десантников. Как он вспоминал позже, после вынесения командиром и комиссаром дивизии смертного приговора они подошли к нему, попросили у него прощения и напоследок его поцеловали. В журнале «Наш современник» № 3 за 1977 год в рассказе Г. Кулагина (с. 156) сообщается: «...В конце ноября... был опубликован суровый приказ по войскам Ленинградского фронта: преданы суду военного трибунала за трусость бывший командир Н-ской дивизии (Иванов) и бывший военком (Фролов). Лишены воинских званий и приговорены к расстрелу... Приговор приведен в исполнение». На листке бумаги, хранящемся в Кабинете-музее В.Ф. Маргелова с этой выпиской из журнала, имеется пометка «Верно», сделанная красным карандашом, и его подпись.

Обратите внимание ещё вот на что: В. Ф. Маргелов получил первую медицинскую помощь в госпитале, расположенном, как тогда говорили, в Рахье, а на самом деле в посёлке Ириновка (сейчас на месте госпиталя располагается Ириновское реабилитационное отделение Всеволожской ЦРБ). Затем он попал в госпиталь в Ленинграде. Надо добавить, что боролась за его жизнь и проводила операцию раненой ноги военный хирург Анна Куракина. Между врачом и пациентом вспыхнула страсть, и вскоре Анна стала второй женой Маргелова, подарив ему двоих сыновей-близнецов, авторов указанной книги...

Было, конечно, и много других подвигов, совершенных моряками-маргеловцами, как они себя называли и через много лет. Это про них во время Великой Отечественной войны была написана песня: "Песня славит Сокола, Сильного и смелого, Близко ли, далеко ли, Шли полки Маргелова...". «Тот десант на побережье Ладоги оставил самые сильные впечатления не только у моряков, но и у их командира полка. Через много лет Командующий Воздушно-десантными войсками Советского Союза генерал армии Маргелов Василий Филиппович добился, чтобы десантники получили право носить тельняшки.

– Удаль «братишек», – говорил он, – запала мне в сердце. Мне хочется, чтобы десантники переняли славные традиции старшего брата – морской пехоты и с честью их продолжали. Для этого я и ввел десанникам тельняшки. Только полоски на них под цвет неба – голубые.

А когда на Военном Совете, проводимом министром обороны Маршалом Советского Союза Гречко А.А., Горшков С.Г., командующий ВМФ Адмирал Флота СССР, начал бурчать, что, мол, десантники крадут у моряков тельняшки, В.Ф. Маргелов в присутствии всех резко ему возразил:

– Я сам в морской пехоте воевал, и знаю, что десантники заслуживают, а что – нет!».

27 ноября 2011 года исполняется ровно 70 лет с тех пор, как моряки-десантники от посёлка имени Морозова отправились в свой легендарный поход. Как считают ветераны 1-го Особого лыжного полка моряков КБФ, от имени павших смертью храбрых и оставшихся в живых героев, эта дерзкая, смелая и крайне необходимая в то время операция незаслуженно замалчивается. Они считают: если бы их атака вовремя была поддержана пехотой, возможно, изменился бы весь характер военных действий в этом районе. Немцы отошли бы от Шлиссельбурга, не было бы таких кровавых жертв на Невском «пятачке»... В любом случае – неожиданная, «фантастическая» высадка десанта на льду Ладожского озера вселила панику в ряды фашистов, показав им ещё в начале войны, что такое непостижимый русский характер.

Материал подготовила
Людмила ОДНОБОВА